

Великий Король Демонов.

Глава 748 – Дом Хань.

Через семь лет все те, кто происходил из глубокого континента, перешли в царство низших богов. Но так как они отличались в способностях, некоторые, как Стратхольм и Айермайк, сумели достичь поздней стадии низшего Бога, в то время как некоторые, как Кандид и Эмма, чьи силы были ниже, чем Стратхольм и Айермайк, для начала, просто достигли ранней стадии низшего Бога.

Поскольку Фанни, Фиби и дамы достигли низшего царства, соблюдая свое соглашение, они больше не воздерживались от сексуальных отношений с Хань Шо. Поэтому Хань Шо наслаждался приятными днями после возвращения с культивации.

Вернувшись в "небесную жемчужину", Хань Шо не только предавался сексуальным утехам, но и находил время для занятий с Сангиус, Болландом и Гилбертом. Кроме того, чтобы направлять их в развитии демонических искусств, он хотел узнать точный уровень их силы.

Хань Шо довольно ясно представлял себе состояние Сангиус и Болланд, поскольку они культивировали исключительно демонические искусства. Но что касается Гилберта, он был особым случаем, поскольку его тело было очищено так же, как было выковано демоническое оружие, а его душа была улучшена с помощью демонических искусств. Даже до настоящего времени Гилберт не переставал практиковать то демоническое умение, которое укрепляет его душу. После того, как он прибыл на Элизиум, он начал культивировать энергию тьмы и в настоящее время достиг царства низшего Бога.

Ситуация Гилберта была непохожа на ситуацию Хань Шо. хотя Хань Шо культивировал демонические искусства, а также энергию смерти и разрушения, у него было три отдельных тела для каждой из энергий. У Гилберта, однако, было только одно тело. Обе эти энергии были объединены в одном его теле. Это заставило его темную божественную энергию быть чрезвычайно странной.

После мгновенного тщательного наблюдения Хань Шо обнаружил, что в темной божественной энергии Гильберта было также небольшое количество демонического юань, которые Хань Шо поместил в свое демоническое оружие. Его божественная душа и божественная энергия были также намного сильнее, чем у низшего бога тьмы того же класса. Хань Шо не мог понять, что именно вызвало это.

Болландс, Сангиус и Гилберт в настоящее время занимали первые три места в Небесной Жемчужине с точки зрения силы. Они были более могущественны, чем низшие боги поздней стадии. Основываясь на тенденции, которую они прогрессировали, создание большего прорыва не казалось слишком далеким.

В течение семи лет, в городе теней, аптека Небесного Жемчуга не просто сохранила свое доминирующее положение на рынке, они сумели занять еще больший кусок рынка, сгребая два миллиона черных хрустальных монет для Хань Шо. Лекарства, которые он лично очищал, стали достопримечательностью для богов, посещающих город.

Это было главным образом благодаря продвижению Фиби. Прежде чем Хань Шо ушел, чтобы усовершенствовать летающие мечи, Фиби попросила и получила часть лекарств, которые Хань Шо лично усовершенствовал. В течение семи лет она время от времени выставяла на продажу несколько таких лекарств во всех отделениях Небесной Жемчужины. Продажи привлекли бы

большие толпы в их магазинах, таким образом увеличивая прибыль Небесной Жемчужины.

Стоит отметить, что способность Фиби развивать свой бизнес вызвала восхищение. Под ее руководством бизнес аптеки Небесного Жемчуга рос в геометрической прогрессии. Талантливые фармацевты, которым хорошо платили, производили лекарства, которые намного превосходили лекарства средней аптеки.

Обычные лекарства, производимые аптекарями Небесной Жемчужины, превосходили те, что производила средняя аптека. Поэтому, несмотря на то, что Хань Шо не производил лекарства в течение тех лет, продажи аптеки Небесного Жемчуга удалось подавить те из других аптек.

Затем, в один из тех дней, когда все шло прекрасно, Хань Шо был приглашен Андре в резиденцию Сент.

Как только Хань Шо прибыл в резиденцию Сент, Кармелита, которую Уоллес в последнее время заставлял заниматься культивацией, пришла поприветствовать его. Тут же Кармелита ударила кулаком Хань Шо, сказав – «Ах ты негодяй, где ты валял дурака? Семь лет тебя не было!»

На ее коже больше не было никаких темных пигментов, и ее внешний вид больше не пугал, а был просто очень средним. По какой-то причине Хань Шо чувствовал себя очень комфортно и расслабленно. Он находил, что Кармелите приятно было быть рядом.

«Я был в уединенном культивировании, подальше от города.» - объяснил Хань Шо с улыбкой. Он быстро последовал с вопросом - «Верно, что Лорд Андре ищет меня?»

«На самом деле тебя ищет мой отец. Я только скажу вам, что это будет хорошо для вас!» - ответила Кармелита. Ведя Хань Шо в резиденцию, она расспрашивала его о том, что он видел в долине охотников за богами. Ее очень интересовало, что произошло в ходе этой операции.

«Там были Аобаши и Эребус. Ты уже должна была узнать от них все. Почему ты все еще спрашиваешь меня об этом?»

«Эти двое не хотели говорить об этом ясно и опустили много деталей, будто они пытаются что-то скрыть от меня.» - ответила Кармелита раздраженным голосом.

Быстро поразмыслив, Хань Шо понял, почему Аобаши и Эребус не рассказывали Кармелите свои истории в подробностях.

В набеге на базу охотников за богами участвовали два Сверхбога, один из которых был богиней судьбы. Уоллес и Андре предупредили Аобаши, Эребус и Хань Шо, чтобы они не распространялись за пределы их круга. Поскольку Кармелита была довольно наивна в мыслях и прямолинейна в разговоре, они считали ее человеком, не умеющим хранить секреты. Зная, что она, скорее всего, нечаянно проболтается, они туманно пересказали эту историю.

Хань Шо имел некоторое представление о том, как обстоят дела в семье Сент. Если Кармелита ничего не знала о двух Сверхбогах даже в этот момент, это означало, что Уоллес и Андре не хотели, чтобы она узнала об этом. Поэтому, быстро взвесив в уме, Хань Шо решил, что не будет раскрывать ей секретную информацию. Он солгал – «Я получил ранения во время рейда, и мой разум не функционировал хорошо. Я думаю, что только Аобаши и Эребус знают о деталях. Так что, извините, но я не могу помочь вам с этим!»

«Так выходит, что ты тоже ничего не знал, как странно!» - Кармелита тихонько застонала,

потом указала на комнату и сказала - "Там мой отец. Я не присоединюсь к вам!"

Это была совсем другая комната, чем та, в которой Аобаши, Эребус, Хань Шо и Уоллес беседовали в прошлый раз. В зале царила мрачная и торжественная атмосфера. Четыре стены были украшены темными узорами, на каменных колоннах мерцали магические камни, а над их головами висела огромная, застекленная магическая люстра, освещавшая зал великолепным сиянием.

В зале собрались все влиятельные фигуры города теней. Они сидели, основываясь на их соответствующих статусах.

Одним из сидевших в центре был патриарх дома Кинсон Каспар. Вокруг него стояли его жена Бет, дочь Джия и сестра Камилла. Камилла была начальником четвертого корпуса. Как и Эребус, она была верховным богом тьмы средней ступени.

Также сидели представители Дома Киса: их патриарх Кинлох, Ругерси, глава шестого корпуса и несколько членов семьи.

Из дома Буллер, их патриарха Лавра, начальника седьмого корпуса Батука и наследника Туяса Туси.

Присутствовали также патриархи и члены меньших семейных кланов. Они сидели по углам и краям зала. Было ясно, что у них меньше шансов выстоять.

Войдя в зал и окинув его взглядом, Хань Шо не сразу понял, что это очень важная встреча. Его разум был потрясен и он понятия не имел, зачем его вызвали.

«Брайан, сюда!» - Крикнул Андре и махнул рукой издалека, как только заметил Хань Шо, стоявшего у входа.

Некоторые в зале, услышав крик Андре, сосредоточили свое внимание на Хань Шо. Все, кто поддерживал дружеские отношения с Хань Шо, улыбались и кивали ему. Даже патриархи из трех главных семейных кланов кивнули Хань Шо, признавая его присутствие.

Здесь присутствовали представители пяти главных семейных кланов города теней, за исключением дома Лавес. В зале находилось около тридцати человек, включая различные мелкие семейные кланы. Все присутствующие имели хоть какое-то влияние в городе теней.

Отвечая на зов Андре, Хань Шо безучастно подошел к нему. Однако, прибыв, Хань Шо огляделся и заметил, что рядом с Андре не было ни стула, ни кресла. Он был несколько озадачен. Все там сидели, но только Хань Шо стоял. Это заставило Хань Шо чувствовать себя довольно неловко.

Большинство присутствующих имели дружеские отношения с Хань Шо. Те из главных семейных кланов имели свободные места вокруг них, но ни один из них не пригласил Хань Шо сесть с ними. Ситуация казалась необычайно формальной!

«Старший брат, следует ли дать место аптеки Небесного Жемчуга?» - спросил Андре, повернув голову, чтобы посмотреть на Уоллеса, сидевшего на самом почетном месте в зале.

Уоллес бросил взгляд на Хань Шо и кивнул. Глубоким голосом он сказал - «Аптека Небесного Жемчуга будет иметь свое место. Дайте ему стул!»

Все в зале отреагировали, подняв брови. Все патриархи больших семейных кланов смотрели на Хань Шо с удивлением. Те из меньших семейных кланов даже начали сплетничать – «Как он вообще квалифицирован, чтобы сидеть там? В те времена в аптеке Бога Болота не было даже стула в этом зале. Этот юнец наверняка быстро взбирается на высокие места!»

«Поздравляю, Брайан!» - сказал Ругерси с широкой улыбкой.

«Поздравляю!» - С улыбкой сказала и Джия.

Те из больших семейных кланов и знакомые с Хань уо поздравляли его один за другим, в то время как те из меньших семейных кланов носили завистливые лица, глядя на Хань Шо со странными взглядами.

Хань Шо тупо смотрел на него, пока наконец не понял, что только что произошло. Он повернулся к Уоллесу и поклонился, сказав – «Благодарю Вас, городской Лорд!»

Поэтому каждый семейный клан имеет места исключительно для своих людей в специально отведенных местах в зале. Неудивительно, что Ругерси не пригласил меня занять свободное кресло рядом с ним!

Хань Шо наконец понял, что имел в виду Уоллес, когда сказал – «Аптека Небесного Жемчуга должна иметь место.» - С этого момента аптека Небесного Жемчуга стала не просто аптекой, а семейным кланом в городе теней. Это означало, что Хань Шо, наконец, поднялся до благородного класса в городе!

«Брайан, как твое полное имя? Нам нужно это знать, чтобы официально оформить ваш семейный клан.» - с улыбкой спросил Андре, пока несколько божественных стражей устраивали место для Хань Шо.

Хань Шо немного подумал и ответил - «Брайан Хань.»

«Хань? Какая странная фамилия. Ха-ха, но это нормально. Я знаю и более странные фамилии.» - улыбнулся Андре и добавил – «Брайан, с сегодняшнего дня аптека Небесного Жемчуга станет собственностью дома Хань. Теперь вы можете иметь Божественную стражу под вашим семейным кланом, а также свою собственную эмблему!»

«Большое спасибо!» - Хань Шо снова выразил свою благодарность. Он наконец-то понял одну из многих целей, которые хотел достичь на Элизимуе. С этого момента и впредь, те, кто пришел с континента Бездны, будут членами его дома Хань.

«Садись.» - жестом пригласил Уоллес.

После того как Хань Шо занял свое место, Уоллес начал низким голосом – «Патриарх дома Лаверс, Фелдер, покинул город теней. Все члены его семейного клана покинули город раньше него. С сегодняшнего дня дом Лаверс перестанет существовать в этом городе. Хотя они уехали, их имущество и поместья остаются. Это включает в себя несколько магазинов, резиденции, а также несколько фортов и городов-спутников, ранее предоставленных им.»

«Эти ресурсы принадлежат городу теней. Теперь, когда дом Лаверс исчез, кто-то должен будет занять их место в управлении поместьями, особенно с фортами и городами-спутниками, которые должны иметь правителя во все времена. Мой дом Сент имеет ограниченную рабочую силу и всегда настаивал на том, что ресурсы в городе должны быть распределены между всеми семейными кланами. Причина, по которой я пригласил всех вас сюда, заключается в том,

чтобы обсудить, как распределить эти активы между собой.”

Хань Шо узнал об уходе Фелдера из города теней вскоре после того, как тот вернулся из переделки демонического оружия. Нельзя было отрицать, что Фелдер внес хоть какой-то вклад в город теней. Однако из-за возмутительных поступков Эйвери дом Лаверс Фелдера потерял доверие дома Сент. Уоллес, как акт милосердия, ничего не сделал, когда Фелдер и его семейный клан удалились из города теней.

Дом Лаверс когда-то был одним из пяти главных семейных кланов города. Хотя они не были столь могущественны, как Дом Сент, ресурсы и активы, которыми они обладали, были значительными. После ухода Фелдера эти города-спутники, крепости, поместья и магазины, которыми они владели, были, естественно, возвращены Уоллесу. Все эти активы нельзя было оставлять неуправляемыми. Поэтому для стабильности города Уоллес созвал все семейные кланы в городе, чтобы распределить его между ними.

«Мы будем уважать все решения, принятые городским Лордом!» - воскликнули те, кто принадлежал к меньшим семейным кланам. Патриархи трех главных семейных кланов молча кивнули.

В городе теней дом Сент - король. Всем присутствующим было ясно, что Уоллес пришел с планом и, естественно, никто не скажет ничего, что могло бы вызвать неудовольствие городского Лорда.

Уоллес кивнул и сказал - «Ну что ж» - повернулся к Андре и проинструктировал - “Ты сделаешь объявление.”

Андре встал со своего места и с улыбкой объявил - «Из восемнадцати магазинов, ранее принадлежавших дому Лаверс, дома Кинсон, Киса и Буллер займут по шесть магазинов, каждый. Кроме того, кроме форта Ласберг, три семейных клана получают по одному городу-спутнику или форту.» - После этого Андре указал на несколько меньших семейных кланов. Упомянутые взволновались, а те, кто не был, вздохнули.

«Форт Ласберг и резиденция Лаверс в городе будут переданы дому Хань.» - объявил Андре.

Хань Шо был вне себя от радости от неожиданной хорошей новости, но те из меньшего семейного клана закричали, протестуя против этого решения.

Это произошло потому, что оба форта Ласберг и Лаверс были большой удачей!

Неудивительно, что эти люди были недовольны тем, что большие активы были переданы семейному клану Хань Шо, который только что сформировался. Хотя эти патриархи трех главных семейных кланов были весьма шокированы, они ничего не сказали, потому что рассматривали пустой пост начальника пятого корпуса как еще более крупный и прибыльный актив!